

С.В. Коваль

Отмена прецедента «Роу против Уэйда» и этико-правовые дебаты об абортax*

Коваль Софья Викторовна – кандидат философских наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 109028, г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3.

ORCID: 0000-0002-5914-4100
e-mail: sofi_kov@yahoo.com

В данной обзорной статье мы поставили перед собой цель осветить в правовой и этической плоскостях основные дебаты об абортax, которые ведутся в англо-американской академической среде. Особую остроту споры по данной теме приобрели после того, как 24 июня 2022 г. решением Верховного суда США был отменен знаменитый прецедент «Роу против Уэйда», который признавал право на аборт конституционным на всей территории США. В первой части статьи мы сфокусируемся на этом важном событии и выявим основные аргументы, указанные судом в 1973 г. в пользу права на аборт, а также правовые основания отмены этого решения. Во второй части статьи мы коснемся вопроса моральности аборта и так называемого «послеродового аборта», рассмотрев наиболее резонансные публикации по данной теме, включая статью Джудит Томсон «В защиту абортax», скандально известную статью исследователей Альберто Джубилини и Франчески Минервы «Послеродовой аборт: зачем ребенку жить?», а также работу Питера Сингера «Практическая этика».

Ключевые слова: аборт, послеродовой аборт, инфантицид, этика, мораль, право, философия права, Верховный суд США

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г. The results of the project “Ethics and Law: Correlation and Mechanisms of Mutual Influence”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2022, are presented in this work.

О дискуссии

Исследуя проблемы абортов, американский правовед и философ Рональд Дворкин подчеркивает, что даже споры, ведущиеся вокруг эвтаназии, сильно уступают по своему эмоциональному накалу и интенсивности дебатам об абортах. Дворкин описывает войну между группами, выступающими против абортов, и их противниками как новую американскую версию европейских гражданских религиозных войн XVII в., которая разрывает современную Америку на части [Dworkin, 1995, 4].

Подобное положение дел объясняется парадоксально амбивалентным отношением американцев к религии. Хотя американский закон настаивает на четком формальном разделении церкви и государства, а Верховный суд запретил обязательную молитву в государственных школах (решение Верховного суда США по делу «Энгель против Витале»), население Соединенных Штатов тем не менее является все еще одним из самых религиозных – о чем свидетельствуют опросы среди граждан [Is God Dead?]. Эта религиозность смешивается с прогрессивными движениями, которые стремятся освободить женщин от традиционных религиозных представлений об их обязанностях и сексуальности.

В публичных дебатах об абортах участвуют две группы антагонистов. Первую группу под названием «За жизнь» («Pro-Life») составляют противники абортов, они зачастую придерживаются консервативных взглядов. Ко второй группе «За выбор» («Pro-Choice») относятся граждане более либеральных взглядов, которые считают, что аборты являются неотъемлемым правом женщины.

Однако деление на «за» и «против» абортов все же стоит считать довольно условным, так как позиции по данному вопросу представляют собой целый спектр подходов. Согласно самой радикальной позиции «за жизнь», плод с момента зачатия имеет моральное право на жизнь и ни при каких условиях не может быть лишен жизни. Эта позиция ослабляется в зависимости от расширения диапазона условий, при которых женщина имеет право сделать аборт: угроза ее жизни, беременность вследствие изнасилования, дефекты плода и т.д. Сторонники права женщин на выбор также варьируются от тех, кто считает, что аборт возможен на ранней стадии, до тех, кто считает возможным аборт на поздних стадиях беременности и даже приводит аргументы в пользу послеродового аборта.

Далее в статье мы затронем две основные темы. Во-первых, рассмотрим наиболее актуальную на данный момент правовую проблему относительно абортов, в частности, отмену решения по делу «Роу против Уэйда» Верховным судом США. Во-вторых, для создания целостной картины о ведущихся вокруг проблемы абортов дебатах, мы обратимся к анализу этических исследований, а именно: к хронологически самой ранней и наиболее цитируемой статье на данную тему – «В защиту абортов» Джудит Томпсон [Томсон, 2017], к вызвавшей значительный резонанс статье «Послеродовой аборт: зачем ребенку жить?» [Giubilini, Minerva, 2013], а также к одному из исследований Питера Сингера [Singer, 2011, 135].

Решение по делу «Роу против Уэйда» и его отмена

Краеугольным для спора об абортах в США стало решение по делу «Роу против Уэйда», принятое Верховным судом США в 1973 г. Дело Роу является одним из самых знаменитых прецедентов в истории судебных решений Верховного суда, уступая в популярности разве что решению по делу «Браун против Совета по образованию» 1956 г., которое отменило расовую сегрегацию в США. Однако между этими прецедентами есть существенная разница: дело Браун не подвергалось такой же критике и регулярным проверкам, как дело Роу, решение по которому после почти пятидесятилетней истории было отменено Верховным судом 24 июня 2022 г.

Основой дела Роу послужило заявление жительницы штата Техас Нормы МакКорви, которой было отказано в легальном аборте в соответствии с уголовным законодательством штата. Согласно нормам закона, аборт считался преступлением за исключением случаев, когда он проводился для спасения жизни матери. При этом МакКорви не могла себе позволить поехать в другую юрисдикцию, чтобы сделать аборт в безопасных условиях. Обратившись к адвокатам, через три года она стала заявительницей по делу в Верховном суде под псевдонимом Джейн Роу¹. Представители Роу утверждали, что законы Техаса противоречили Конституции США, ограничивали право Роу на неприкосновенность частной жизни; адвокаты также намеревались подать иск не только от имени Роу, но и всех женщин, находящихся в аналогичном положении. Решение по делу было вынесено в пользу заявительницы семью голосами судей против двух; таким образом, аборты были признаны конституционным правом на всей территории США.

Ни одно судебное решение Верховного суда не вызывало столь стойкого общественного возмущения и бурных эмоций. Оно было подвергнуто критике в основном со стороны консервативно настроенных политических и общественных деятелей, а также граждан. Стоит признать, что формулировки решения подвергались критике также и либеральных правоведов, которые тем не менее стремились сохранить прецедент в силе. Делом чести каждого президента-республиканца стала отмена решения «Роу против Уэйда» и назначение судей, которые бы отдавали себе отчет, что судейство, как в деле Роу, на самом деле узурпирует власть и отбирает у граждан привилегию самим решать свою судьбу. Регулярно предпринимались попытки отменить данный прецедент, однако каждый раз после многочисленных проверок Верховный суд оставлял его в силе. Так, в 1992 г. представилась реальная возможность отменить решение «Роу против Уэйда» в деле Кейси (Planned Parenthood v. Casey). Однако три судьи, назначенные президентами-республиканцами, встали на сторону защиты этого прецедента, хотя и ограничили его действие.

Превалирующее большинство судей-консерваторов в Верховном суде могло бы дать республиканцам уникальную возможность проводить в жизнь новые решения, а также отменять старые, которые подвергались критике. Это

¹ В аналогичном деле об абортах «Доу против Болтона» заявительнице Сандре Кано был присвоен для анонимности псевдоним Мэри Доу.

стало возможным в 2022 г.: в мае 2022 г. в журнале «Politico» был опубликован «слитый» в сеть первый проект решения по делу «Доббс против Организации женского здоровья Джексона» (дело Доббс), в котором большинством судей (шесть против трех) принято решение об отмене одного из важнейших прецедентов в истории Верховного суда [Read Justice], а 24 июня 2022 г. это решение было принято уже официально.

Несмотря на то, что большинство судей во время слушания в Сенате до своего назначения утверждало, что «Роу против Уэйда» – это прецедент Верховного суда, которому необходимо следовать [It's precedent'], но уже в решении по делу Доббс (мнение суда составлено судьей Сэмюэлем Алито) было указано, что прецедент по делу Роу был ошибкой. Согласно мнению суда, к моменту принятия этого прецедента в тридцати штатах аборт были запрещены, однако наблюдалась тенденция к либерализации, но дело Роу «резко прекратило этот политический процесс» [Dobbs v. Jackson], а само решение – результат злоупотребления судебной властью. Таким образом, в основу решения по делу Доббс лег один из главных аргументов против дела Роу – антидемократичность и превышение полномочий Верховным судом.

По мнению судьи Алито, этот прецедент был неверным с самого начала, а также имел разрушительные последствия в виде разрывающих общество дебатов и разногласий. Более того, в решении по делу Доббс указано, что Конституция изначально не содержала в себе никаких признаков защиты абортов, поэтому вопрос должен быть решен «народными избранниками» («elected representatives») [Dobbs v. Jackson], а не судом. Одним из главных противников дела Роу стал судья Антонин Скалиа. Он утверждал, что в его задачи не входит выносить суждение о том, какие права должен или не должен закреплять закон, его задача – толковать Конституцию, в которой указано, что этому вопросу необходимо пройти обязательную процедуру одобрения законодательным органом, так как пятая и четырнадцатая поправки Конституции запрещают «произвольное лишение жизни (курсив мой. – С.К.), свободы или собственности правительством, за исключением случаев, разрешенных законом» [Hear Justice]. Скалиа пришел к выводу, что Конституция не содержит в себе ответа на вопрос о праве на аборт, поэтому этот ответ должен быть выработан демократическим путем. Отменив прецедент «Роу против Уэйда», Верховный суд позволил штатам самостоятельно регулировать аборт на законодательном уровне. Нет сомнений, что в целом ряде штатов аборт будут оставаться легальными, но многие штаты с консервативным большинством (например, Техас) уже пошли по пути ограничения абортов.

В решении Верховного суда от 1973 г. запрет абортов был отнесен к категории вопросов о вмешательстве государства в частную жизнь граждан, включая сексуальные отношения. В качестве аналогичного примера вмешательства можно привести одно из «самых худших» решений Верховного суда по делу «Бак против Белла» 1927 г. В данном деле представители Кэрри Бак оспаривали конституционность закона штата Вирджиния 1924 г. о стерилизации, который был составлен на основе типового закона о евгенической стерилизации Гарри Лафлина. Бак содержалась в колонии штата Вирджиния для

больных эпилепсией и слабоумных. Во исполнение закона Бак была назначена принудительная стерилизация для предотвращения дальнейшей возможности производить потомство, так как она была признана слабоумной.

Мнение Верховного суда по данному делу было составлено судьей Оливером Уэнделлом Холмсом. По мнению Холмса, интересы «общественного благосостояния» («public welfare») перевешивают интересы отдельных лиц в их телесной неприкосновенности: «Для всего мира будет лучше, если вместо того, чтобы ждать казни дегенеративных отпрысков за преступления или оставлять их голодать за их слабоумие, общество сможет помешать тем, кто явно непригоден, продолжать свой род» [Buck v. Bell, 207]. В результате данного дела Бак была стерилизована, а евгеническая стерилизация была признана законной на территории всех штатов. Правильность стерилизации подкреплялась исследованиями в сфере евгеники, а также аргументом о всеобщем благе для общества.

Законодательное регулирование в США включало в свое время ограничение использования контрацепции. Однако в 1965 г. Верховный суд утвердил право супружеских пар покупать и использовать противозачаточные средства. Решением по делу «Грисволд против штата Коннектикут» суд признал неконституционным запрет использовать любые средства, предотвращающие зачатие. В решении указано: «Закон Коннектикута, запрещающий использование противозачаточных средств, нарушает право на неприкосновенность частной жизни в браке» [Griswold v. Connecticut, 479]. Основой для судебного обжалования стали законы, разработанные Энтони Комстоком («Законы Комстока», «Comstock laws») – борцом за нравственность и христианские моральные ценности. Целью «Законов Комстока» был запрет непристойных материалов, азартных игр и противозачаточных средств.

В деле «Бауэрс против Хардвика» 1986 г. Верховный суд в лице судьи Байрона Уайта (один из двух судей, не поддержавших мнение большинства по делу Роу) постановил, что Конституция не содержит в себе «право, гомосексуалистов на участие в содомии». Уайт подчеркивает: «...любое утверждение о том, что эти случаи тем не менее свидетельствуют о том, что любое частное сексуальное поведение между взрослыми по обоюдному согласию конституционно изолировано от государственного запрета, несостоятельно», а «Запреты на такое поведение имеют древние корни» [Bowers v. Hardwick]. Таким образом, Верховный суд подтвердил, что штаты имеют право определять содержание собственных уголовных законов, при этом Конституция не содержит в себе запрашиваемого права, которое, по мнению суда, явно не укоренено в истории и традициях нации.

Спустя двадцать семь лет «право на неприкосновенность частной жизни» и декриминализация гомосексуальных отношений были закреплены прецедентом «Лоуренс против Техаса». Основой данного решения стало понятие личной автономии, а также невмешательство государства в частную жизнь граждан. Мнение суда было написано судьей Энтони Кеннеди, он сформировал позицию таким образом: «Свобода защищает человека от необоснованного вторжения правительства в жилище или другие частные сферы... Свобода выходит за пределы пространства. Свобода предполагает автономию личности,

которая включает свободу мысли, убеждений, самовыражения и определенно-го интимного поведения» [Lawrence v. Texas].

В решении по делу Роу также указано, что законы, запрещающие и ограничивающие аборт, «нарушают пункт о надлежащей правовой процедуре четырнадцатой поправки, который защищает от действий государства право на неприкосновенность частной жизни, включая ограниченное право женщины на прерывание беременности». Согласно данному решению, вопрос об аборте «на этапе, предшествующем приблизительно концу первого триместра (отметим, что в решении данный срок не обосновывается с позиции морали. – С.К.) ... должен быть оставлен на усмотрение лечащего врача беременной женщины» [Roe v. Wade], а не государственных органов. Тем не менее в 2022 г. в деле Доббс было указано, что ссылки на общий принцип автономии личности и прецеденты, как, например, «Лоуренс против Техаса», не являются основаниями защиты абортов. По мнению суда, в прецедентах, поддерживающих автономию, не рассмотрен моральный вопрос об абортах, поэтому они не являются уместными. Таким образом, в 1973 г. в Верховном суде одержал верх судебный активизм и автономия личности, а в 2022 г. – оригинализм (судебная философия интерпретации Конституции, которая считается наиболее консервативной), а также отсутствие традиции укорененности абортов в истории нации.

В правовой теории также ставится иной вопрос: «Является ли плод конституционным лицом?», поскольку в Конституции США понятие «person» подразумевает физическое лицо или гражданина. Дворкин считает, что принцип, согласно которому плод – не конституционное лицо, лучше согласуется с другими частями права США, а также с пониманием того, как будут и должны решаться сопряженные вопросы в случае их возникновения, чем конкурирующий принцип, согласно которому плод понимается как конституционное лицо. Плод находится в уникальном политическом и биологическом положении по причине, которую можно с полным основанием считать достаточной, чтобы лишить его конституционного статуса [Dworkin, 1996, 49]. Также в пользу Роу говорит и история законодательства, согласно которой плод также не является субъектом, подпадающим под защиту Конституции.

Дискуссия о том, является ли плод лицом в конституционном смысле, разворачивается также среди консервативных философов и правоведов. Этому вопросу философ права Джон Финнис посвятил свое недавнее эссе «Аборты неконституционны» [Finnis], опубликованное на сайте философско-религиозного журнала «First Things». Как уже следует из названия, Финнис считает аборт противоречащими Конституции США. Основанием является четырнадцатая поправка, которая включает в себя принцип равной защиты и, по мнению Финниса, признает еще не рожденного ребенка полноправным лицом (person). Таким образом, плод автоматически подпадает под защиту Конституции. Это мнение противоположно мнению суда по делу Роу, в котором было указано, что плод не является лицом в конституционном смысле.

Данная позиция Финниса вызвала как одобрительную реакцию, так и сомнения даже у некоторых консервативных юристов. В ответ на эссе Финниса американский юрист Эд Уилан опубликовал статью «Являются ли разрешительные

законы об абортах неконституционными?» [Whelan]. В статье обосновывается более умеренная позиция, согласно которой Конституция вообще не содержит в себе ответа относительно абортот – ни положительного, ни отрицательного. Ответ на этот вопрос необходимо выработать демократическим путем через представительные органы штатов. Таким образом, позиция Финниса выглядит более категоричной, поскольку он считает, что любой закон, разрешающий абортоты, противоречит Конституции и принципу равной защиты.

Из вышеизложенного напрашивается несколько выводов. Во-первых, отмена прецедента Роу основывается на том, что в 1973 г. Верховный суд превысил свои полномочия, забрав у народа США право выбора. Во-вторых, суд отверг аргумент из дела Роу о том, что абортоты относятся к категории дел о неприкосновенности частной жизни и автономии личности. В-третьих, теоретики-правоведы продолжают споры о том, является ли плод «конституционным лицом». Прояснение данного статуса сможет напрямую повлиять на законодательное регулирование абортотов. В-четвертых, важно отметить, что, отменяя решение по делу Роу, судьи не использовали в качестве аргументов суждения о моральности или аморальности абортотов, но апеллировали к неукорененности практики абортотов в истории и традициях американского народа, выражением чего стали многочисленные дебаты на эту тему.

Абортоты как моральная проблема

Одним из главных вопросов относительно абортотов является вопрос о том, допустим ли он с моральной точки зрения. Одной из самых ранних (1971 г.) и самых комментируемых работ по данной теме является эссе Джудит Томсон «В защиту абортотов» [Томсон, 2017]. Автор утверждает, что главный аргумент противников абортотов заключается в том, что плод с момента зачатия является человеком и обладает соответствующими правами. Томсон считает, что апелляция к данному аргументу используется волюнтаристски и некритически, а аргумент является одним из «аргументов скользкого склона» («slippery slope arguments»), когда ряд слабо связанных предпосылок ведет к нежелательному или неправдоподобному заключению. Плод не является полноценным человеком с момента зачатия, так как только что оплодотворенная яйцеклетка является человеком не больше, чем желудь является дубом [Там же, 126].

Тем не менее Томсон в исследовательских целях принимает допущение, что плод является человеком/лицом (person) и прибегает к помощи мысленного эксперимента. Суть эксперимента заключается в том, что без ведома человека к его кровеносной системе присоединили знаменитого скрипача, который болен и находится без сознания. Отключить от своего тела скрипача – означает убить его. Тем не менее эта мера временна, она продлится девять месяцев, после истечения которых скрипача можно будет безопасно отключить от вашего тела. При этом кто-то будет уговаривать вас пожертвовать собой, так как право человека на жизнь перевешивает ваше право решать, что происходит с вашим телом. Томсон задается вопросом, обязан ли человек морально принять эту ситуацию? По мнению исследовательницы, каждый на месте человека,

чьим телом воспользовались для спасения жизни скрипача, возмущился бы в этой ситуации, и это свидетельствует о зыбкости аргумента, что право на жизнь перевешивает право на выбор.

Некоторые противники аборт, которые в своем обосновании аморальности этого деяния опираются на аргумент о праве плода на жизнь, тем не менее считают, что женщина имеет право сделать аборт, если беременность наступила в результате изнасилования. В данном случае их аргумент можно представить следующим образом: плод имеет право на жизнь только в том случае, если он появился не в результате изнасилования [Томсон, 2017, 127]. Получается, что у плода, зачатого в результате изнасилования, меньше права на жизнь, чем у любого другого, а это нарушает логику первоначального аргумента.

Существует и «крайняя точка зрения» («the extreme view»), согласно которой мать должна выносить ребенка несмотря ни на что, а аборт не допустим ни при каких условиях. В качестве примера такой «крайней» ситуации Томсон приводит дилемму столкновения права на жизнь ребенка и права на жизнь матери, которой грозит летальный исход из-за вынашиваемого ею плода. Согласно наиболее радикальным противникам аборта, даже в этом случае плод имеет право на жизнь, а сам аборт – это активное убийство невинного ребенка. Если мать действительно умрет во время родов или на последних месяцах беременности, то это является «позволением умереть» («letting die»), а не убийством. Необходимо подчеркнуть, что сторонники подобного радикального подхода составляют меньшинство среди критиков аборт. Томсон считает этот подход ложным и утверждает, что женщина в данном случае имеет право на самооборону, на защиту своей жизни от угрозы, исходящей от еще не родившегося ребенка, даже если это повлечет за собой смерть ребенка.

В ответ на это эссе Финнис написал статью «Правильность и неправильность аборта: ответ Джудит Томсон» [Finnis, 1973], в которой он утверждает, что зародыш (foetus) с момента зачатия обладает правами человека, т.е. ему следует уделять такое же внимание, как и другим людям [Ibid., 118]. Для Финниса любой еще не рожденный ребенок с момента зачатия является обладающим правами лицом (person) и, следовательно, не подлежит дискриминации по признаку возраста, внешности или других подобных факторов, поскольку такие факторы разумно считаются неуместными, когда речь идет об уважении основных человеческих ценностей [Ibid., 145]. Финнис считает несостоятельным аргумент Томсон о том, что недавно зачатый ребенок является лишь набором клеток. Также он отвергает сравнение эмбриона с желудком, так как новая клетка, появившаяся благодаря материнскому и отцовскому материалу, является первой стадией в динамической интегрированной системе, а само зачатие является началом жизни человека.

Участники дискуссий рассуждают обычно о временном отрезке от зачатия до рождения ребенка. В отдельных случаях споры выходят за пределы данной временной границы и затрагивают новорожденных, что делает дискуссии еще более запутанными. Одной из самых обсуждаемых работ, посвященных моральности аборт, является статья Альберто Джубилини и Франчески Минервы «Послеродовой аборт: зачем ребенку жить?» [Giubilini, Minerva, 2013]. Эта работа стала для многих настолько шокирующей и этически противоречивой,

что редактор «Journal of Medical Ethics», в котором была опубликована статья, написал заметку, оправдывающую публикацию данной работы. Джубилини и Минерва в своих рассуждениях идут намного дальше аборта в стандартном понимании и задаются вопросом о том, возможно ли оправдать «послеродовой аборт» («after-birth abortion»). Этот термин выбран авторами вместо термина «эвтаназия», так как наилучшие интересы того, кто умирает, не обязательно являются первичным критерием выбора, как в случае эвтаназии. В данной статье послеродовой аборт понимается не как разновидность аборта, а как самостоятельный термин, поскольку он не вписывается в рамки конвенционально принятого понятия аборта как искусственного прерывания беременности, осуществляемого в отношении еще не рожденного плода.

Джубилини и Минерва приходят в своем исследовании к целому ряду выводов. Во-первых, что моральный статус новорожденного тождественен моральному статусу плода. Во-вторых, если социальные и психологические критерии, а также экономические затраты могут быть основаниями для аборта даже здорового плода, то эти оправдывающие аборт причины должны также оправдывать убийство «потенциального человека» («potential person»), т.е. новорожденного. Авторы подчеркивают, что наиболее приемлемым является аборт на ранней стадии беременности, но если что-то пошло не так во время родов (перинатальная асфиксия), или если экономические, социальные или психологические обстоятельства изменились настолько, что забота о потомстве стала непосильным бременем, то женщинам следует предоставить шанс не быть принуждаемыми делать то, что они не могут себе позволить. Публикация статьи вызвала волну возмущения, а в адрес авторов посыпались многочисленные угрозы.

То, что авторы вышеуказанной статьи называют как «послеродовой аборт» может обозначаться альтернативными терминами «инфантицид» («детоубийство»), а также «эвтаназия». В подавляющем большинстве стран запрещено и уголовно преследуется лишение новорожденных жизни по любым причинам – будь то психологическое состояние матери, вследствие которого она убивает младенца (неонатид), или обоснованная медицинскими показателями эвтаназия новорожденного. Однако, например, в Нидерландах существует возможность активной эвтаназии новорожденных: «Закон разрешает врачам прерывать жизнь новорожденных и производить аборт на поздних сроках только при условии соблюдения... критериев надлежащей осторожности» [Euthanasia and newborn infants]. Важно, что основанием для эвтаназии должно быть не просто желание родителей ребенка, а обоснованный медицинскими показаниями диагноз и прогноз невыносимых страданий ребенка без какой-либо надежды на улучшение его состояния. Основой для легальной эвтаназии новорожденных является «Гронингский протокол» («The Groningen Protocol») – медицинский протокол, разработанный в 2004 г. и устанавливающий критерии активной эвтаназии.

Этичность данного протокола многими оспаривается, отдельные противники называют документ «рецидивом гитлеровского стиля евгеники, когда людей с ограниченными возможностями убивают исключительно из-за их недостатков» [Manninen, 2006, 643]. В формулировках Протокола действительно

можно найти сходство с евгеническими законами прошлого, например, с упоминаемыми выше законом Гарри Лафлина и прецедентом «Бак против Белла». Защитники Протокола, напротив, указывают, что документ не имеет никаких стратегических политических целей и является «одновременно этичной и наиболее гуманной альтернативой для страдающих и умирающих младенцев» [Manninen, 2006, 643].

Поддерживая аборт, добровольную эвтаназию и эвтаназию новорожденных, философ и профессор биоэтики Питер Сингер еще в 1980-х гг. стал объектом для многочисленных угроз. Сингер считает, что «вдвойне иронично, когда люди пытаются “защитить” святость человеческой жизни, угрожая убить тех, кто сомневается в ней!» [Singer, 2013, 260]. В общем движении против абортов часто встречается феномен антиабортного насилия (Anti-abortion violence) со стороны группы экстремистов, убивающих за жизнь. Одной из жертв таких экстремистов стал американский врач Джордж Тиллер, который был известен широкой публике как один из немногих специалистов, которые проводили прерывание беременности на поздних сроках. После многочисленных угроз и покушения он был убит активистом «За жизнь» в 2009 г.

Сингер не согласен с самой логикой спора, когда либеральным сторонникам абортов приходится проводить границу морально допустимого аборта в рамках жизни плода. Для него в целом спор об абортах является спором об этике, а не о таких фактах, как начало человеческой жизни. Споры об абортах нередко переходят из этической плоскости в метафизическую, апеллируя к человеческому существованию. Сингер приходит к выводу, что существует два понимания слова «человек» («human being»). Во-первых, человек как биологический вид или, как называет сам Сингер, «представитель вида Homo sapiens». Во-вторых, человеком является некто с определенным набором качеств: самосознание, самоконтроль, способность общаться, обладание чувством прошлого и будущего. Именно второй вариант Сингер и выбирает в качестве определения понятия «человек».

Важно подчеркнуть, что для Сингера ответ на вопрос «является ли плод человеком?» не должен влиять на рассуждения о моральности аборта. Поэтому неверно утверждать, что аборт является аморальным, потому что плод является человеком. При этом неверным является и утверждение, что раз плод человеком не является, то аборт является морально допустимым. Сингер считает, что «Мораль аборта – это существенный вопрос, ответ на который не может зависеть от оговорки о том, как мы будем использовать слова» [Singer, 2011, 74].

Метафизическими можно назвать аргументы представителей консервативного направления мысли, которые считают, что раз убивать невинного человека неправильно, а плод является человеческим существом, то и убивать человеческий плод неправильно. Эта логика спора играет в пользу консерваторов, так как либеральному диспутанту нужно опровергнуть, что плод не является человеком (human being) и при этом обосновать установленную моральную границу возможности аборта плода. Сингер выделяет четыре такие границы: (1) рождение; (2) способность выжить вне матки (жизнеспособность); (3) ощущение матерью движения плода; (4) сознание.

Рождение для Сингера не является маркером моральности аборта, так как по сути новорожденный ничем не отличается от находящегося в утробе матери плода. Критики считают подобную позицию ошибочной, так как эмбрионы и новорожденные не находятся в идентичных моральных контекстах [Porter, 2013, 350], с чем стоит согласиться, так как к нерожденному ребенку и уже появившемуся на свет новорожденному в большинстве случаев проявляется разное отношение. Что касается жизнеспособности, то эту границу в качестве критерия законности аборта выбрал Верховный суд США в деле Роу, указав в качестве порога третий триместр беременности. Именно с этого срока, по мнению суда, плод может выжить вне чрева матери. Сингер считает данный аргумент сомнительным, так как жизнеспособность зависит от медицинских технологий. При этом аргумент о том, что раз плод зависим от матери, то она имеет право решать: лишать его жизни или нет – является для Сингера сомнительным моральным аргументом [Singer, 2011, 128].

Третьим и наиболее слабым критерием является ощущение матерью движения плода. Сингер подчеркивает, что ранняя католическая теология действительно считала, что с момента движения плод обретает душу, но это по общему признанию является устаревшим суеверием. Особенно осторожным нужно быть с четвертым аргументом относительно наличия сознания плода, так как исследования показывают мозговую активность уже на седьмом месяце его жизни. Таким образом, Сингер показывает, что либералы находятся в довольно шатком положении, так как фактически должны в рамках сложившейся дискуссии указать на границу моральности аборта.

Конечно, у сторонников абортотворения есть свой набор аргументов, не касающихся статуса плода. Во-первых, что запрет абортотворения не сократит количество абортотворения, а просто сделает эту процедуру подпольной и более опасной. То есть запрет абортотворения навредит многим женщинам. Этот аргумент хоть и работает относительно запрета абортотворения, но не отвечает на вопрос «является ли абортотворение моральным?». Сингер подчеркивает, что этот нюанс зачастую теряется в дебатах об абортотворении. Вполне допустимо одновременно считать, что запрет абортотворения может привести к негативным последствиям для женщин, и при этом думать, что абортотворения являются неправильными.

Во-вторых, сторонники абортотворения опять же апеллируют к закону, а не этике. Они считают, что регулирование вопроса об абортотворении вообще не является сферой законодательного регулирования. Если вспомнить знаменитый спор философов права Г.Л.А. Харта и Дворкина с П. Девлиным относительно доклада Вольфендена, то речь шла именно о том, что гомосексуалы имеют право на частную жизнь, а их сексуальность (хоть и аморальная, по мнению большинства) является вопросом частной морали, а не публичного регулирования, тем более уголовным законодательством. В книге «Право, свобода и мораль» [Харт, 2020], обосновывая, что добровольные гомосексуальные акты взрослых людей должны быть декриминализованы, Харт апеллирует к Дж.С. Миллю и его понятию «преступления без потерпевших». Применительно к абортотворению либералы также стремятся доказать, что этот вопрос является исключительно сферой частной морали и потерпевших в данном случае нет. Данный аргумент легко опровергается, поскольку плод вполне может быть представлен в роли жертвы.

В-третьих, либералы прибегают к феминистическому аргументу о правах женщины самой решать, что ей делать со своим телом. Ярким примером такой позиции для Сингера является уже упомянутый выше мысленный эксперимент Томсон про скрипача. Сингер считает, что ее аргументы в пользу аборта являются вполне состоятельными, однако только в рамках той системы прав и обязанностей, которая позволяет людям оправдывать действия, независимо от их последствий. Если бы на месте женщины в этом мысленном эксперименте оказался убежденный утилитарист, для него было бы важно взвесить все последствия, которые могли бы наступить в случае, если он отключится от скрипача.

Наиболее интересной и в той же степени противоречивой является позиция Сингера относительно аргумента, что «неправильно убивать невиновного человека». Философ ставит под сомнение саму посылку о святости *человеческой* жизни. Для русскоязычного читателя Сингер больше известен как автор нашумевшей книги «Освобождение животных» [Сингер, 2021], в которой отстаивается тезис, что человек практикует «видовую дискриминацию» или «спесицизм» («speciesism»). Сингер придерживается позиции, что сам факт принадлежности к человеческому виду не влияет на неправомерность убийства [Singer, 2011, 135]. Само постулирование этой позиции отменяет дискуссию о том, является ли плод человеком и когда начинается человеческая жизнь, так как признание плода «живым человеческим существом не решает вопроса о том, неправильно ли его убивать» [Ibid.].

Сингер проводит аналогию между человеческим эмбрионом и эмбрионами животных и рыб, используя такие критерии, как рациональность, самосознание, автономия, удовольствие и боль, и указывает во многом на их схожесть и даже в некоторой степени преимущества развития нечеловеческих зародышей. Он приходит к выводу, что мы придаем плоду не более высокий моральный статус, чем животному. Так как ни один плод не является человеком или лицом (person), то ни один плод не имеет таких же прав на жизнь, как человек. Одним из аргументов Сингера является то, что новорожденный еще не узнал «что такое существование». Он ссылается на И. Бентама, который протестовал против смертной казни женщин, которые от безысходности убивали своих новорожденных детей, описывая инфантицид как «убийство существа “которое перестало быть, прежде чем узнало, что такое существование”» [Singer, 2013, 260]. Сингер считает, что эмбрион, плод и новорожденный являются «потенциальным человеком», но не человеком.

Сингер отвергает аргументы о том, что «потенциальный человек» уже с момента зачатия уникален [Singer, 2011, 140]. Это аргумент используется не только применительно к абортам, но и использованию человеческих эмбрионов для получения стволовых клеток, а также уничтожению лишних эмбрионов при проведении искусственного оплодотворения. Философ апеллирует к современным репродуктивным технологиям, которые могут позволить разделить эмбрион на две части, создав два генетически идентичных эмбриона. Тогда возникает вопрос, будет ли работать аргумент об уникальности, когда один из этих эмбрионов будет посажен матери, а второй уничтожен? Даже в этом случае такие сторонники «за жизнь», как Финнис, будут против

уничтожения второго неunikального эмбриона, а вопрос о генетической уникальности переходит в другую этическую дилемму – клонирование. Сингер приходит к выводу, что идея о защите всех потенциальных людей является абсурдной. Особенно когда мы осознаем, как много клеток потенциально могут стать новыми человеческими существами.

Обращение лишь к небольшой, но наиболее яркой составляющей дебатов об абортах, позволяет заключить, что участники спора об абортах могут апеллировать не к вопросу о моральности абортот, а к последствиям их запретов. Вступая в дебаты, важно понимать, что спор может вестись в нескольких плоскостях: в моральной, политической или правовой. Также важно отметить, что нет однозначного деления на тех, кто «за» абортот или «против» них, поскольку это комплексная проблема. Позиции об абортах лучше всего представить в виде спектра, начиная от полного запрета абортот при любых обстоятельствах и заканчивая идеей о возможности послеродового абортот даже в случаях, когда подобное решение продиктовано исключительно финансовым положением родителя(ей) новорожденного.

Overtured “Roe v. Wade” & Ethics and Legal Debate on Abortion

Sofya V. Koval

National Research University Higher School of Economics (HSE University). 3 Bolshoy Tryokhsvyatskiy Pereulok, Moscow, 109028, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-5914-4100

e-mail: sofi_kov@yahoo.com

In this review article, we have set ourselves the goal of highlighting the main legal and ethical debates about abortion that are taking place in the Anglo-American academy. Disputes on this topic became especially acute after US Supreme Court on June 24, 2022 overturned the famous Roe v. Wade precedent, which recognized the right to abortion as constitutional right throughout the United States. In the first part of the article, we will identify the main arguments given by the court for abortion in 1973, as well as the legal grounds for overturning this decision in 2022. In the second part of the article, we will touch on the issue of the morality of abortion and the so-called “after-birth abortion”, considering the most resonant publications on this topic, including Judith Thomson’s article “In Defense of Abortion”, the infamous article by researchers Alberto Giubilini and Francesca Minerva “After-birth abortion: why should the baby live?” and Peter Singer’s “Practical Ethics”.

Keywords: abortion, after-birth abortion, infanticide, ethics, morality, law, philosophy of law, US Supreme Court

Литература / References

Сингер П. Освобождение животных / Пер. с англ. А. Коробейникова. М.: Синдбад, 2021.

Singer, P. *Osvobozhdenie zhivotnykh* [Animal Liberation], trans. by A. Korobeinikov. Moscow: Sindbad Publ., 2021. (In Russian)

Томсон Д.Д. В защиту абортотв / Пер. с англ. А. Финиареля // *Этич. мысль / Ethical Thought*. 2017. Т. 17. № 2. С. 125–142.

Thomson, J.J. V zashchitu abortov [A Defense of Abortion], trans. by A. Finiarel', *Eticheskaya Mysl' / Ethical Thought*, 2017, Vol. 17, No. 2, pp. 125–142. (In Russian)

Харт Г.Л.А. Право, свобода и мораль / Пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020.

Hart, H.L.A. *Pravo, svoboda i moral'* [Law, Liberty, and Morality], trans. by S. Moiseev. Moscow: Gaidar Institute Publ., 2020. (In Russian)

Bowers v. Hardwick [https://web.stanford.edu/~mrosenfe/Bowers_v_Hardwick_US_1986.pdf, accessed on 09.09.2022].

Buck v. Bell [<https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/usrep/usrep274/usrep274200/usrep274200.pdf>, accessed on 09.09.2022].

Dobbs v. Jackson Women's Health Organization [https://www.supremecourt.gov/opinions/21pdf/19-1392_6j37.pdf, accessed on 09.09.2022].

Dworkin, R. *Life's Dominion: An Argument about Abortion and Euthanasia*. London: Harper Collins Publishers, 1995.

Dworkin, R. *Freedom's Law. The Moral Reading of the American Constitution*. New York: Oxford UP, 1996.

Euthanasia and Newborn Infants [<https://www.government.nl/topics/euthanasia/euthanasia-and-newborn-infants>, accessed on 09.09.2022].

Is God Dead? No, but belief has declined slightly [<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/04/07/is-god-dead-no-but-belief-has-declined-slightly/>, accessed on 08.03.2023].

Finnis, J. "The Rights and Wrongs of Abortion: A Reply to Judith Thomson", *Philosophy & Public Affairs*, 1973, Vol. 2, No. 2, pp. 117–145.

Finnis, J. *Abortion is Unconstitutional* [<https://www.firstthings.com/article/2021/04/abortion-is-unconstitutional>, accessed on 05.09.2022].

Giubilini, A., Minerva, F. "After-birth Abortion: Why should the Baby Live?", *Journal of Medical Ethics*, 2013, Vol. 39, pp. 261–263.

Griswold v. Connecticut [<https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/usrep/usrep381/usrep381479/usrep381479.pdf>, accessed on 05.09.2022].

Hear Justice Antonin Scalia talk about Roe v. Wade [https://www.youtube.com/watch?v=Rj_MhS2u-Pk, accessed on 05.09.2022].

It's precedent': How Supreme Court Justices spoke about Roe v Wade in the Past [<https://www.youtube.com/watch?v=2PkDZJ9-l88>, accessed on 05.09.2022].

Lawrence v. Texas [<https://epic.org/wp-content/uploads/privacy/gender/lawrencevtx.pdf>, accessed on 05.09.2022].

Manninen, B.A. "A Case for Justified Non-Voluntary Active Euthanasia: Exploring the Ethics of the Groningen Protocol", *Journal of Medical Ethics*, 2006, Vol. 32, No. 11, pp. 643–651.

Porter, L. "Abortion, Infanticide and Moral Context", *Journal of Medical Ethics*, 2013, Vol. 39, pp. 350–352.

Read Justice Alito's Initial Draft Abortion Opinion which would overturn Roe v. Wade [<https://www.politico.com/news/2022/05/02/read-justice-alito-initial-abortion-opinion-overturn-roe-v-wade-pdf-00029504>, accessed on 05.09.2022].

Roe v. Wade [<https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/usrep/usrep410/usrep410113/usrep410113.pdf>, accessed on 05.09.2022].

Singer, P. "Discussing Infanticide", *Journal of Medical Ethics*, 2013, Vol. 39, No. 5, p. 260.

Singer, P. *Practical Ethics*, New York: Cambridge UP, 2011.

Whelan, E. *Are Permissive Abortion Laws Unconstitutional?* [<https://www.nationalreview.com/bench-memos/are-permissive-abortion-laws-unconstitutional/>, accessed on 05.09.2022].